

Интернациональный
Союз Писателей

Привет, Апрель!
Юмор

Группа ИСП
ВКонтакте

Валентина Спирина
Привет, Апрель!
Группа ИСП ВКонтакте

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42224242
ISBN 9785449656797*

Аннотация

Со смехом о неудачах, с улыбкой о дружбе, с перчиком о любви и с юмором обо всем на свете. Озорная, как весенняя капель, лирика и проза от никогда не унывающих авторов группы «Стихи. Проза. Интернациональный Союз Писателей» ВКонтакте.

Содержание

Интернациональный Союз Писателей	5
Все кошки от рождения коварны	7
Жених из Москвы	8
Теща с креветками	14
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Привет, Апрель!

Группа ИСП ВКонтакте

Составитель Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-5679-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Интернациональный Союз Писателей

Международный (Интернациональный) Союз писателей, поэтов, авторов-драматургов и журналистов является крупнейшей в мире организацией профессиональных писателей.

Союз был основан в 1954 году. До недавнего времени штаб-квартира организации находилась в Париже, в данный момент основное подразделение расположено в Москве.

В конце 2018 года правление ИСП избрало нового президента организации. Им стал американский писатель-фантаст, лауреат литературных премий Хьюго, «Небьюла», Всемирной премии фэнтези и других – Майкл Суэнвик.

<https://t.me/inwriter>

<https://vk.com/inwriter>

<http://inwriter.ru>

<https://web.facebook.com/groups/soyuz.pisateley/>

Важно! Произведения в сборнике не рецензируются, опубликованы в авторской редакции и с согласия авторов.

Все кошки от рождения коварны

Наталия Варская

Все кошки от рождения коварны.
Вот так же я пришёл вчера к одной,
В одеколоне, вылезший из ванны,
При галстукe, ни дать-ни взять, герой.

Расположились на нагретой крыше,
И только шуры-муры начались,
Как появился Васька, кот повыше,
Поздоровей меня. Не кот, а рысь.

Я спрятался немедля под карнизом,
И два часа висел, как сдутый шар.
Нет, кошкины весенние сюрпризы,
Мне не по силам. Видимо, я стар.

Жених из Москвы

Наталия Варская

Анна Семёновна с утра пребывала в состоянии приятного возбуждения. Ещё бы! В город прибыл потенциальный жених для её несколько перезрелой дочери. Правда сам жених о том, что он жених, не догадывался. Приехал он к своему армейскому другу Пашке, который приходился Анне Семёновне двоюродным племянником. Жених был хорош уже одним тем, что прибыл из самой Москвы. Кроме того, в свои 42 года он никогда ещё не был женат. Дочери Анны Семёновны, Алине исполнилось 26 лет и она имела весомое достоинство – сохранившуюся девственность. Правда такое достоинство хорошо в 18—20 лет, а в 26 имеет все основания перейти в разряд недостатков, о чём Анна Семёновна явно не догадывалась. Она носилась с девственностью дочери, как курица с яйцом и о чём бы не заходила речь, всегда переводила разговор в такое русло, в котором было бы кстати упомянуть про непорочность её дорогой Алинушки.

– Анна Семёновна, не найдется ли у вас луковицы? – спрашивала соседка.

– Есть! Причём лук мне из деревни привезли, а там всё экологически чистое, прямо как моя Алинушка. Не то, что в городе – ни одной девственницы! – отвечала Анна Семё-

новна.

Племянник Паша обещал зайти с московским гостем вечером на чай и Анна Семёновна возлагала на этот визит большие надежды. А почему бы Пашкиному другу не захотеть жениться на её Алинушке? Все мужчины за 40 молоденьких любят, а тут разница в возрасте аж 16 лет. Да ещё невеста – девственница. В своей Москве он такую не найдёт. Пашка рассказал, что другу давно жениться пора, и он хочет этого, и о детях мечтает, только не встретит никак девушку по себе. Хочет он породистую, из хорошей семьи, порядочную, красивую, хозяйственную и непременно умную. Ну прямо один в один Алинушка!

– Кеша, вечером к тётушке моей заглянем на огонёк? – сказал Паша другу.

Кеша сразу понял, что знакомить его опять с кем-то будут. Дело в том, что все друзья Иннокентия пытались его женить и постоянно подсовывали невест. То ли они завидовали его свободе, так как сами давно имели семьи, то ли сам Кеша провоцировал их на эти поползновения. Происходило это всегда за распитием коньяка или виски. После пятой рюмки Паша грустнел и пускался в «слюни-нюни» по поводу отсутствия в его жизни второй половинки и звонкого детского смеха.

На утро, просыпаясь с больной головой, он благодарил судьбу за то, что не слышно ничего звонкого и не видно недовольного лица какой-нибудь второй половинки, а можно

просто махнуть пивка и продолжать безмятежно подрёмывать. Но эту часть его жизни никто не видел, поэтому у друзей складывалось впечатление, что Кеша страдает и жаждет стать мужем и отцом.

Вообще роль вечного жениха Кеше нравилась. Он чувствовал себя центром внимания. После очередного сватовства Иннокентий, вальяжно развалясь в кресле в кафе или в гостях, говорил не без ироничной ухмылки: – Опять невесту вчера подсовывали. Нет! Типичное не то! Больно глуповата. Или толстовата, или старовата. Невесты, по его мнению, до него не дотягивали и чаяниям не соответствовали.

Анна Семёновна суежилась, накрывала на стол и продумывала тактику и стратегию вечера. И вот долгожданные гости появились на пороге.

Гости вошли в прихожую. Иннокентий оказался симпатичным, и хотя они с Пашей были ровесники, выглядел московский гость гораздо моложе. И не удивительно: у Пашки жена, трое детей, забот полон рот, а Кеша живёт в столице один в трёшке, сам себе хозяин.

Алинушка к гостям не вышла. – Брось, мам, свои затеи! Уж который жених приходит, а толку никакого, – сказала она матери. – Ладно, покочевряжится, да и выйдет, любопытно же станет, – подумала Анна Семёновна и не стала настаивать.

– Садитесь, ребятки, не стесняйтесь! Чем богаты! Вот самогоночка, из деревни привезли, натуральная, прямо как

моя Алинушка: не красится, грудь своя 3 размера... – понесло было Анну Семеновну, но Пашка легонько пнул её под столом ногой.

– Эх, мешается этот Пашка! – подумала Анна Семёновна, – Куда б его спровадить? – Пашенька, вот памяти у меня совсем никакой, будь ласков, сбегай в супермаркет за сахаром! Варенье варила и весь извела. Кофею попить не с чем будет.

Пришлось Пашке идти. Когда помеха в лице племянника была устранена, Анна Семёновна буквально набросилась на Иннокентия: – Вот вы до сих пор судьбу свою не встретили, а может она за стенкой сидит. В Москве таких не сыскать, там шалавы одни, а моя дочка себя блюдет, только законному супругу отдаст самое дорогое свое сокровище. И думаете почему она одна до сих пор? Умная потому что! Вот вы поговорили бы с ней по-вашему, по-умному. Я порой и не понимаю о чём она рассказывает. Читает много. Вам наверняка есть что обсудить. Вот подите к ней, про Канта поговорите. А то я не пойму никак – что за Кант. Про инопланетян, что ли?

Слушая всё это, Иннокентий встревожился. Что там за существо за стенкой сидит!? Ему представился вытянутый череп, обтянутый зеленоватой кожей и глаза во всё лицо. Ах, да – ещё грудь 3 размера! А более всего Кешу напугал Кант. Он слышал, что был такой, Кант, но на этом его познания заканчивались.

– А давайте, Анна Семёновна, самогоночки вашей выпьем! – ловко ушёл Кеша с темы. Выпили, закусили, ещё выпили. Самогонка оказалась знатная. Анна Семёновна уже называла Кешу сынком и зятьком. Вернулся Пашка, выпили ещё и тут дверь из комнаты Алинушки начала медленно приоткрываться. Наверное, Алинушка пыталась московского гостя рассмотреть. Да только то ли спьяну, то ли от впечатлений нервы Кеши не выдержали и он, роняя посуду, опрометью кинулся вон из квартиры. Следом устремился Пашка, а Анна Семёновна так и застыла в недоумении с вилкой, на которую был нацеплен малосольный огурчик.

На другой день ей позвонил племянник и сообщил, что Кеша спешно отбыл в Москву.

– Переборщили вы, тетя Ань. Я ж говорил, что потоньше с ним надо. А более всего его какой-то Кант напугал. Знакомый ваш, что ли? Кеша сказал, что знать его не желает.

– Ну вот, доченька, такого жениха упустили! И всё из-за Канта твоего! Наверное неприличные вещи он пишет, писал бы что дельное, жених бы не сбежал. Следующему жениху ни слова про Канта не скажу! – сокрушалась Анна Семёновна.

Алина тупо смотрела на новую книгу «Квант сознания». Слово «квант» было написано таким шрифтом, что буква «в» сливалась с «а» и читалось всё это как «Кант». Вечно всё мама путает! Может и есть какой-то неприличный Кант, но ей-то не до всяких глупостей. Жаль, что не уда-

лось с женихом побеседовать, симпатичный вроде и умный, раз из Москвы. А в их городе умных женихов днем с огнём не сыскать...

Теща с креветками

Константин Гречухин

Орел. Работа. Командировки. Это приносит не только какой-никакой доход, а, порой, несомненные туристические удовольствия.

Такие выезды Льва не утомляли, нет, наоборот, интересно: и людей новых посмотреть и города. Все не дома, где кроме пальмы и домашней ели и заботиться-то было не о ком. Да и бывать у него там времени особо не было – только ночью. Потому как работа была интересная, а коллектив в компании подобрался хороший, вопреки устоявшемуся мнению, что таких не бывает в принципе.

С друзьями они шутили, что ходят на работу как на праздник. Да так оно и было. Они даже с нее не спешили и вечером уходить. Нормой также считалось прийти и в выходной день, там всегда кто-то уже был.

Может быть, из-за этого не было ощущения, что нужно в понедельник на работу, а кто-то даже в первые дни января уже спешил ей заняться с соратниками.

Причем в компании было четкое гендерное разделение труда. Инвестициями и их расчетами занимались только «мальчики», а клиентами, соответственно, только «девочки». Третьего было не дано. Поисками тоже не занимались.

В этом был свой неоспоримый плюс: в работе никто не пытался доказать тебе на ровном месте (непонятно, с чего бы вдруг, ты сам вроде как и не подвергал сомнению) свою компетентность на основании принадлежности к противоположному полу. Соответственно, количество «рабочих моментов» также сводилось к минимуму. Ну а парням самим всегда легче разобраться «по-мужски».

Еще один фактор, поначалу тревожный, но впоследствии, скорее, забавный. Уже после трудоустройства стало известно, что один из учредителей компании входит в какую-то мировую секту. Но волнения оказались напрасными – тот никого к себе не вербовал и вообще к жизни как-то совсем уж легко относился. Может, это и было одной из причин его успеха. Кто знает...

Но вот менеджеры из «девочек», точнее их более старшей категории, которых ребята называли исключительно по имени отчеству, были как раз относительно «активными» пропагандистами свежих идей по устройению жизни граждан, которые они приносили со своих многочисленных тренингов и собраний. Но активны относительно было от того, что по первому требованию или намеку невольного слушателя они, как правило, не спорили и прекращали свой дискурс.

Впоследствии, все уже привыкли к подобного рода комментариям и стали только тихо посмеиваться, а впоследствии иногда и смеяться в голос. В особенности, когда они невзначай раздадут какой-нибудь новоявленный курс их гу-

ру на компьютерном диске, который впоследствии аккуратно оказывался в каждом мусорном ведре возле рабочих мест.

В целом ребятам даже было жаль этих женщин. Поэтому они старались выбирать разговоры для общения более бытового формата. У каждой были семьи, внуки. Можно было просто перевести тему в этом направлении и долго слушать об успехах их потомков. Что было полезно для самих рассказывающих, так как при этом они оставались на прочном фундаменте бытия без перехода метафизической грани.

К слову, сказать, у Ольги Николаевны была очень и очень красивая дочь, которая, к сожалению большинства, уже успела выйти замуж, причем за олимпийского чемпиона.

Поэтому, в случае чего, можно было послушать более интересные вещи, чем смесь чьего-то потока сознания, распространяющегося посредством таких вот «обычных» на вид женщин. Лева даже не мог сказать, какой образ «реального сектанта» виделся ему. Как оказалось, с виду ничего особенного. Как сказал Ибрагим относительно впечатления от другой Ольги-Павловны: «Обычная такая классическая русская женщина, как с картины, типа, из деревни. Ни за что бы не сказал, что она может быть в секте».

Также как и дядечка из отдела стратегий, из представителей другой секты, неизвестно насколько конкурирующей. Наиболее отличительным и узнаваемым признаком этой структуры было то, что их вождь в прическе одуванчика в период максимального цветения своего пуха, «рожал»

куриные яйца изо рта. Отсюда, собственно, исчезал предмет спора о первичности курицы или яйца: ну не может курица изо рта вылезти!

Посмотрев запись Лева так и не смог понять, что в этом было удивительного для миллионов – с этой задачей справится и школьник, достигший возраста, когда в его рот будет помещаться это самое яйцо. Ну а для фокусника даже самого низшего порядка, вытащить хоть сотню – дело нехитрое. А тут, одно достал и стадион в припадке. Но сомнений своих высказывать почитателю не стал – тот был в возрасте, требующем уважения. Был внешне очень скромен, ни с кем не спорил, никому о своих предпочтениях в выборе духовного поклонения не рассказывал. Да и мало ли, насколько это близко его сердцу. Может, еще так начнет переживать, что придется тому еще яйца вынашивать!

А коллектив еще был и многонациональным.

Когда устроился в штат Аюр из Бурятии, то по поводу наличия сектантов в компании пошел за советом к своему шаману. Наверное, так принято у, них, бурятов. Тот ему сказал:

– Ты пришел зачем? Работать? Вот сиди и работай. А языком меньше чеши.

Вот Аюр и работал: не спросят – молчит; спросят – ответит. Наверное, был самый невозмутимый в коллективе. Чем порой и служил примером. Меньше слов – меньше проблем. Очень редко можно было услышать, что он противоречит кому-то. Со стороны могло показаться, что он со всем согла-

сен. Как с таким характером жить можно и чего-то при этом добиться?

– Аюр, ты как в Университет поступил? – спрашивали ребята.

– Ну, как, – протяжно и мягко отвечал тот, – родители привезли в РУДН, поставили вещи перед общежитием – учись!

Так вот Аюр и жил. Впрочем, выходило, что неплохо. Может, еще и благодаря умной жене, которая отучилась вместе с ним в том же ВУЗе, знала несколько иностранных языков и была на хорошей должности в компании Coca-Cola.

– Аюр, а ты женился как?

– Как? – пожал плечами бурят. – Родители привезли, показали – вот твоя жена.

– И как она тебе, понравилась сразу?

– Да, как. Нормальная.

– Покажи фотографию.

Он достал из паспорта карточку, с которой смотрела обычная девушка, на лицо вполне миловидная, но можно было сказать, что к представительницам современных стандартов женских форм.

– Да, толстая, толстая, – словно угадав ход общих мыслей, закивал головой Аюр.

– Да нет, нет, хорошая, – смутился Лева и решил больше никому личных вопросов не задавать. Но это было неосуществимое желание.

Подошел Ибрагим. Он посмотрел и ничего не сказал.

– Ибрагим, а ты тоже не женат? – спросил Аюр.

– Нет, – смущенно ответил он. Впрочем, как всегда. И это всех удивляло. Наполовину чеченец, наполовину акинец (то есть, дагестанский чеченец), казалось, он был начисто лишен кавказского темперамента. Несмотря на то, что имел коричневый пояс по одному из самых жестких видов карате.

– А как иначе? – говорил Ибрагим. Я все время ходил в посольские школы. А в последних классах родители решили меня отправить в Махачкалу, чтобы привыкал к среде перед поступлением в институт. В первый же день в классе ко мне подошли и спросили, чем я занимаюсь, то есть спортом каким? Долго уходить от ответа я не мог и понял, что это не закончится и от меня не отстанут.

– Я пошел на вольную борьбу. Но там мне не понравилось – тренер хлестал нас хворостиной, – Ибрагим чуть насупился, видно было, что чувство негодования до сих пор его не отпускало. Это выглядело немного забавно и даже с небольшим налетом детской наивности, – по настоящему злиться он совсем не умел. Также как завидовать и желать кому-нибудь зла.

– А на карате мне понравилось. Это спорт настоящих мужчин, – и Ибрагим стал немного серьезным. Хотя и это в его выражении выглядело очень симпатично.

В разговорах парни не могли понять, зачем ему вообще нужно было идти работать сюда: отец у него был крупным

дипломатом, дядя генералом. На этот вопрос он отвечал, что хочет создать что-то свое и не сможет находиться в бюрократической системе, невзирая на то, что родители и предлагают ему постоянно работать в министерстве.

Учитывая, что порой в работе случались эмоциональные столкновения, чаще всего с «женской стороной» менеджмента, никогда не было слышно, чтобы он хотя бы повысил голос. Ребята решили между собой, что «всему виной» дипломатическое воспитание. Казалось, что он начисто лишен недостатков.

Смолчит, сходит умыться лицо и дальше за работу. Поражительная выдержанность! При том что подобные проблемы, и кому угодно, доставить могла только один менеджер -Алина.

Она была родом из Баку, впрочем, как и учредители компании, но причиной ее «активного» поведения был во все не кавказский темперамент и не «особое приближение» к «императорам». Мнение по этому поводу было единым – Замуж!

Природа с лихвой наградила ее, наряду с очень симпатичным лицом, под стать ему весьма привлекательными внешними данными, которые были предметом не только постоянного обсуждения, но и чьих-то грез.

Собственник компании, как-то в разговоре, сказал, что если бы у него были такие же формы, то все клиенты были бы его.

А у Алины и так среди всех менеджеров, были самые высокие показатели. Что скажешь – форма соответствует содержанию!

На ее поведение иногда поступали жалобы, но «главный» сказал, что она самый настоящий боец и он никому ее не отдаст на растерзание.

К тому же в силу своей коммуникабельности Алина была дружна и с Машей -генеральным директором, которая была родом из Армении.

К слову сказать, ни национальные факторы, ни убеждения на территории компании никак не действовали и никакой роли в отношениях не играли. К тому же сама Алина как-то рассказывала, что во время гонений, когда они были маленькие, родители и знакомые очень помогали армянам в Баку и укрывали их в своих домах.

Но относительно национальностей однажды крупно высказалась только Ольга Павловна:

– Самые «крутые» – это евреи.

Но к Левиному приходу в компании из их числа не было никого. Раньше был один, среди основателей. Но по мере роста фирмы, все они стали богатеть. В итоге в один прекрасный, по всей видимости, для него момент он вышел и основал свою строительную компанию. Но по старой дружбе иногда навещался.

Лев его видел только раз. Небольшого роста, энергичный, с модной бородкой на испанский манер, он пробежал по ко-

ридору очень быстро к шефу в кабинет. Ушел он еще быстрее, так что никто даже этого и не видел.

Больше разговор на тему национальностей Леве слышать не приходилось.

Часть компании верила в инопланетян, кто-то в новый способ рождения яиц. У каждого был свой выбор, это личное дело. И для понятия толерантности просто не создавалось даже предпосылок в силу того, что никто никому ничего не доказывал и не судил, также как, в свою очередь, и не пытался заставить уважать свой выбор. Это собственное решение, его и уважай. Почему другой должен нести ответственность за него?

Каждый живет с тем, что выбрал. У тебя свое – у меня свое. А других зачем вмешивать? Своих забот полно.

Но касательно Алины, ее, казалось, совсем не беспокоили абсолютно никакие темы в жизни, кроме насущной, – обрести вторую половину. И это было нормально. Но от ее нерешенности «страдали» окружающие.

Приходилось терпеть. Но и здесь нашелся выход, на нее просто перестали обращать внимание. Для девушки, которая в активном поиске, это было хуже всего. Поэтому она становилась все более изощренной в поисках внимания к себе, требования к чему все более повышались.

Но все понимали причину ее буйства, которую же ей и определили и старались не принимать все близко к сердцу:
– Э-ээх, Алина... – только и слышались вздохи со всех

сторон после ее очередного театральной выходки.

В общем, на работе было также тепло и уютно, как дома. И неженатые молодые люди к себе вечером даже и не спешили: зачем? Если здесь можно побыть с комфортом в компании, вместо четырех стен одиночества?

А тут еще, совсем ближе к вечеру, когда уже «наработаться» вдоволь, то можно с друзьями выбраться отдохнуть, да чего далеко ходить, в ближайшую «Чебуречную»: как бы это ни было странно, по современному разнообразию объектов услуг питания. Название то еще какое-то, сказать, несерьезное, и то не полностью выразишься. Чего не скажешь о автомобилях возле нее в вечерние часы, примерно с 21.00, как раз те, когда парни уже успевают насытиться полностью рабочим «домашним» настроением и думают о более практичных вещах вроде своего устройства на ночь.

Ну, и перед сном можно более свободно поговорить, уже в полностью нерабочей обстановке. Ну, а почему бы и нет, – когда после насыщенных интересной и плодотворной работой дней можно сделать небольшой перерыв для маленького отдыха?

Примерно такую же, наверное, обстановку ищут владельцы всех этих грозных припаркованных автомобилей.

Ребята одно время удивлялись, почему вдруг в самом центре Москвы, когда буйным цветом идет развитие всего и вся, когда метр недвижимости смотрит и стремится только вверх с непредсказуемой динамикой скорости, когда «хищники»

только и рыскают в поисках хоть какого-то залежалого квадратного метра, тут вдруг, совершенно на видном угловом месте расположилась нафталиновая «Чебуречная». И вроде как никому и дела до нее нет, а вокруг тем временем только и открываются все новые кофейни, бары, рестораны. Она даже и в формат общий не вписывается.

Да и купается ли она с ее-то, небогатым ассортиментом. И кто бы ходил туда? Современный клерк еще и побрезгует, и стороной обходить будет ее: как бы кто не увидел.

Вот в этих вот автомобилях и находилось самое интересное. Точнее, не всегда только в них, – иногда в чебуречной.

Оказалось, что в этих грозных машинах с суровыми парнями вокруг, приезжают «отдельные представители» из Администрации Президента. Да так вот – в обычную «чебуречную» с ненавязчивым ассортиментом, но, как оказалось, очень качественным по исполнению, который подавали не в пластиковой посуде, как в подобного рода заведениях, а в фарфоровой, где даже стены «обновлены» были ремонтом так, что не сразу поймешь, что это уже не тот, совковый антураж, а современное исполнение того времени, – именно сюда приезжали совсем не рядовые посетители по вечерам.

По слухам, именно они и не дали в обиду эту забегаловку, когда один из «рейдеров» решил полакомиться «по-простому». У них, этих граждан, «забора и отъема», по всей видимости есть свой источник информации о безопасности, база данных которого «обновляется» последствиями действий

некоторых не самых предусмотрительных из них, быть может, самых жадных или самых слабых, которые бросаются сразу на видимый блеск будущей наживы.

Но, как сказал Аюр (а у него достаточно точные сведения, он вообще мог узнать все что хочешь), с момента первого захода этих деятелей современного инвестиционного фронта больше туда никто из этой гвардии не заглядывал.

Ну а как иначе. «Ребят» можно понять: отдать на растерзание дом своей души, наверное близкий сердцу еще со дня студенчества. Который стал еще ближе в эти нелегкие времена», а по сути, их отсутствия, когда вообще стало сложно понять, осталось ли у людей что-либо дорогое внутри. А здесь, быть может, у них только и остается свой, этакий уютный уголок, куда не дотянутся щупальца современного безвременья. У них, наверняка, при всем при этом на работе точно не каждый день торжество.

В общем, у кого работа – праздник, у кого не всегда, но после нее каждый мечтает его себе устроить, пусть и ненадолго.

Ну а для Левы еще и каждый выезд в уголки необъятной своей страны, тоже был отдельного рода торжеством.

Городок Орел оказался не сказать, чтобы был чем-то примечателен сам по себе, но аккуратный, ухоженный, весь центр в цветах. Они не оставляли пространства для чего-то другого, как на местности, так и в сознании, – клумбы так и пестрили тут и там. Может очередная психологическая технология какая-то? Нынче можно только и говорят о них

отовсюду.

Ну, а на окраинах, как, впрочем, и везде... У Левы уже был достаточный опыт делового туризма, чтобы своим выводом охватывать географическую статистику. Вряд ли найдутся места, думалось ему, где бы существовали значительные отличия.

Поэтому, по приезду в новый для себя город Лева первым делом стремился в центральную его часть. Там, можно по настроению людей узнать, что здесь да как. Это не Москва, где Красную площадь некоторые москвичи посещают единственный раз в жизни, – с экскурсией в школе.

В прочих городах населению просто особенно некуда больше идти. И если в процессе трудовой деятельности человека они не сильно ему напрягают глаз и душу – попросту некогда осмотреться и задуматься, то в свободное время, ими заполняется все внутреннее пространство. И потому, все бегут в наиболее благоустроенные для отдохновения места и территории, которые все больше располагаются в центре.

Вместе с тем, Орел, довольно уютный в центре, вызывал удивление практически полным отсутствием в нем людей.

Лева объяснил себе это значительностью фигуры местного губернатора-мастодонта еще, советского, периода-Егора Строева. Пока ехал сюда, затем по приезде на местное предприятие-все разговоры были только о нем: ...Все захватил, никому кислорода не дает, нормальные заводы остано-

вил, перепродал, сельское хозяйство загубил – народу делать и получать нечего. Молодежь вся уезжает, никого не остается.

Примерно такого характера слова, а выражения и того крепче, Лева слышал в пути до прибытия на Орловскую землю.

Вот, и в центре, проезжая на служебной машине они и увидели только его самого-хозяина, вышедшего из здания местной Администрации. Показалось, что птицы стихли и постарались закончить перелеты и осесть где-нибудь в местах понеприметнее.

Лева сделал вывод, что люди лишний раз попросту не хотят показываться ему на глаза. Оттого в центре и нет никого. Бедные – что же им остается.

Орловцы, орловичи, в конце концов – орлята... Как правильно? Обычно в каждом городе висят огромные транспаранты с призывом местных жителей к чему-то. Здесь – не видно. Видимо, настолько нет в них потребности, что даже не призывают ни к чему.

Уточнить, как правильно зовутся местные жители, Лева у сопровождающих постеснялся, решив самостоятельно найти ответ позже. Вряд ли в ходе встречи ему придется применять это слово, поэтому страх попасть в неловкое положение немного отступил.

Впрочем, все дела были закончены довольно быстро. Как говорится, даже чаю не попили. Поэтому Лева решил

не оставаться на ночь и, таким образом, потребность в поиске гостиницы отпала. И поехал он покупать билет на вокзал.

Из имеющихся на сей день проходящих поездов до Москвы, было только два. При этом, странным образом, место в вагоне СВ одного поезда стоило гораздо дешевле, чем в обычном купе другого поезда. Женщина-кассир не смогла дать объяснения относительно заметной дешевизны вопреки коммерческой логике, уточнила только, что, действительно, купе на двух человек, как и положено всякому вагону СВ. Лева было все равно относительно стоимости билета – поездку все равно компанию оплачивает. Причем директор Маша никогда не скупилась на проездные, только спрашивала: Сколько надо? Судьба расходов по командировочным ее тоже не интересовала, хотя, по сравнению с другими компаниями, здесь получали много больше. Сколько скажешь – столько и давали: Главное, билеты привези. Для отчетности.

Все же, ради интереса, Лева решил взять СВ. Поезд оказался маршрутом Симферополь-Москва и Лева объяснил себе возможную дешевизну билета тем, что в соседнем государстве несколько хуже в экономическом положении и чудеса становятся возможны – только бы окупить затраты.

Купе СВ оказалось действительно на двоих человек. Но никакого решения экономического вопроса здесь и не было: качества подобного СВ он не видел даже в современном российском плацкарте. Друг напротив друга были установлены два дивана, над ними висели какие то ков-

ры производства годов семидесятых прошедшего столетия, также как и убранство всего прочего, что создавало атмосферу фильмов того же периода. Складывалось ощущение, что по каким то причинам за все время жизни этого вагона здесь не было обновлено абсолютно ничего. И праздник жизни, все же невозможно предложить в кризис.

Напротив сидел парень, на столе ближе к нему стояла початая бутылка пива. Сам он разговаривал по телефону. Судя по ноткам акцента, был он из того же географического расположения, как и сам поезд. А если точнее, то, исходя из пути его следования, с южных окраин Украины или из Крыма.

Леве в жизни не приходилось сталкиваться вплотную с людьми из этих мест, чтобы можно было самому как-то характеризовать этот народ.

Однако из воспоминаний детства он помнил разговоры взрослых о том, что люди из этого региона несколько отличаются от других, в первую очередь своей хозяйственностью, затем непревзойденными упрямством и хитростью, а также способностью хорошо устроиваться в жизни. Но это все были обрывки разговоров взрослых в том или другом месте. Сам он не мог точно знать, как это все есть на самом деле. Ему даже было интересно.

В школе, с ним в классе, иногда учились одноклассники из Украины, но это было недолго, так как они были детьми военных и после года обучения, как правило, переезжали куда-то еще вслед за своими родителями. Вместе с тем ничего

необыкновенного и крайне отличительного, кроме характерного говора, он заметить в них не мог. Может они приобретают упомянутые навыки по мере взросления? Лева не задавался тогда сильно данным вопросом. А затем он сам по себе иссяк, так как большое государство распалось на множество малых и хаотичное перемещение семейных групп, вообще из разных частей страны, прекратилось. Соответственно, отпала нужда в поиске ответа. Ну нет практической связи, о чем можно думать и говорить? Про Украину можно было слышать только из новостей, большей частью относительно газоснабжения, что не особенно было интересно и ответа на детские вопросы никак не давало.

Вот и сейчас, Лева присматривался к парню и пытался определить его человеческую характеристику. Все-таки, он не был похож на тех, с кем ему приходилось общаться. Что-то в его поведении настораживало необычностью формы. В чем именно, Лева пока не мог себе объяснить.

На вид парню было лет 25, высокий, физически развитый, высокий и стройный. Девушкам, определенно, нравится.

По телефону он говорил непрестанно. Только при входе Левы в купе, протянул ему руку, сразу указав пальцем на телефон возле уха, что-то вроде в знак извинения.

Когда ему приходилось замолчать, по всей видимости, слушая оппонента по разговору, он отхлебывал из бутылки с пивом. Которое тоже было украинским, такого Лева в магазинах в Москве не видел.

Впрочем, несмотря на алкоголь, впечатления пьянствующего он не производил, как и не был похож на представителя межсоциальной прослойки людей, то бишь интеллигенции. Так же как и на стремящихся вверх людей, которые точно бы не стали брать билет в столь насыщенное раритетами место.

Лева стал устраиваться и дальше осматриваться. Да, такой обстановке и этим коврам над диванами не хватает только мышей. Хотя... Надо будет у проводницы уточнить. В любом случае, поезд к вечеру прибывает и возможным ночным гостям будет не удивиться, да, Лева подумалось, что и к качеству постельного белья также не придется поразиться. Кто знает, но, судя по всему, должно быть соответствие общепринятому здесь стандарту.

Настроение как-то сникло. Спать может лечь? Но и это не удалось, так как сосед закончил разговор и приступил, к нему, с расспросами.

– Чего такой грустный? Ты куда едешь?

– В Москву.

– А чего так?

Вопрос был поставлен таким тоном, словно в Москву едут, в самом крайнем случае в жизни, когда других вариантов просто не остается. Лева не совсем понял этого настроения, но решил ответить просто:

– В командировке был.

– А что делал?

– Считал. – Лева не пытался острить или обидеть себе-

седника, как-то само вышло так, что может неосознанно, но от первых впечатлений окружающего вести долгие беседы не хотелось. При этом он отметил, что парень смог начать беседу так, словно он был уже сто лет как знаком с ним или около того. Не было ощущения границы нового знакомства. Может, от того Лева и ответил, не думая так скоро новому знакомому, как уже давнему приятелю.

Тот не сообразив сразу, немного подумал и хлебнул из горла бутылки пиво.

Лева решил его не мучить:

– Деньги считал, на переговоры ездил. Экономист я. – Закончил Лева и внимательно посмотрел на собеседника.

– А, – тот, вероятно, успокоился и выпил еще пива, по всей видимости, для закрепления удовлетворения.

– А ты чего? – решил не отставать в марафоне Лева.

– Я работать еду. Строитель.

Теперь Лева стало понятно относительно тона «последней возможности в жизни» в виде Москвы. Делать, видно, совсем там, у них нечего. Вот и разъезжаются туда, где растет экономическое благополучие. Лева снова осмотрелся вокруг: в глаза бросилась отваливающаяся краска с металлических поверхностей, местами ржавчина. Подумалось, что быстрее надо как-то закончить все эти разговоры и лечь спать. Во сне не так жутковато, а то становилась навязчивой мысль и связанные с ней представления о том, как люди могут постоянно жить в прошлом веке, когда во многих странах

уже не знают, уда идти в будущее. Лева пристальней взгляделся в сидящего напротив парня.

Тот внимание заметил и продолжил:

– Платят хорошо на работе?

– Да, вроде, хватает, – немного задумавшись, протянул Лева.

– Понятно. А я хорошо получаю. Только вот жене моей все мало: все больше и больше надо. Я и так последний раз пришел ну чуть подшофе и прямо пачку денег ей за грудь затолкал. Постоянно кричит.

Он снова отхлебнул пива, вздохнул и произнес:

– Все равно люблю ее, – потом добавил, – но дочку больше. Прямо вот такая вот...

Он зашевелил пальцами «крабом» перед лицом, прямо в направлении бутылки пива.

Лева откинулся на диване:

– А как зовут тебя?

– Степа.

– Лева.

– Ну, будем знакомы, – слушай, ты прости, не предложил сразу, может, пива будешь? У меня есть еще.

– Да нет, спасибо. Завтра на работу.

– Ну, смотри, если что, не стесняйся.

Степан снова выпил, посмотрел на остатки в бутылке и поставил ее на стол.

– В жизни всем доволен. Умею делать все, зарабатываю

хорошо, люблю жену и дочку.

Лева смотрел на него и не мог понять: он так пытается по-лучше свою жизнь выставить или действительно так счастлив? С чего бы, спрашивается?

Не банкир, не инвестор, наследства нет, миллионов, соответственно, тоже. Профессии, как таковой, не имеется. Интересов в жизни, по всей видимости, особенных не имеется. Чего он от нее, вообще, хочет?

Может они, там, все на позитиве? – задавался себе вопросом Лева. – Паша, вон, на работе, русский, но родом из Украины. Тоже отличается какой-то оптимистичностью. И всегда. Может довольно тонко пошутить.

Как-то Лева, возле кофе-машины, в ожидании пока она стотовит ему чашку напитка, впал во внутренние рассуждения.

– Чего, – грустишь? – с улыбкой появился Паша.

– Да, я вот, думаю, чем мы на работе занимаемся, какой от нас толк? – начал Лева с позиции осмысления их профессиональной деятельности.

– Ну, какой от тебя толк? – засмеялся Паша, – приходишь на работу только кофе переводить и мебель портить.

Имея в виду, что Лева еще и наносит дополнительный износ рабочему месту, ерзая на нем круглые сутки.

Вот и сейчас, по телефону, парень нет-нет, отбрасывал подобного рода шуточки. Откуда они взялись?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.